

АЛЖИРІЯ.

Военно-статистическій обзоръ.

(Статья третья) (*).

IV.

Алжирскія войска; ихъ составъ и распредѣленіе. Зуавы, африканскіе конно-егеря. Войска изъ туземцевъ: туркосы и спаги; ихъ организація. Стоимость алжирской арміи для Франціи (**).

Первоначально Алжирія была занята и охраняема линейными французскими войсками, время отъ времени смѣняемыми изъ метрополіи. Но уже черезъ нѣсколько лѣтъ войны французы начинаютъ имѣть въ составѣ алжирскихъ экспедиціонныхъ колоннъ часто значительныя массы туземной регулярной конницы, добровольно собиравшейся изъ ранѣе подчинившихся арабскихъ племенъ. Въ 1832 году губернаторъ Алжиріи, Клозель, дѣлаетъ попытку имѣть при французскихъ войскахъ и пѣхотныя части изъ туземцевъ. Для этой цѣли онъ формируетъ изъ трибуо (родъ) арабовъ *зуавовъ*, сперва одинъ и потомъ еще нѣсколько баталіоновъ пѣхоты. Скоро, однако, оказался недостатокъ въ охотникахъ изъ туземцевъ для комплектованія этихъ баталіоновъ и тогда былъ разрѣшенъ допускъ въ нихъ и французовъ, преимущественно изъ жителей Парижа. Баталіоны эти получили названіе *зуавовъ*, которое сохранилось за ними и до настоящаго времени. Въ 1840 году, приказомъ отъ 7-го декабря, были положены основанія организаціи новыхъ частей изъ туземцевъ: *туркосовъ* и *спаговъ*. На первое время предполагалось сформировать три баталіона туркосовъ, по одному въ каждую провинцію,

(*) См. «Военный Сборникъ» 1876 г., №№ 3 и 4.

(**) При составленіи настоящей главы не имѣлось въ виду касаться ни обученія алжирскихъ войскъ, ни ихъ снаряженія, обмундированія и вооруженія, такъ какъ эти отдѣлы общіе для всѣхъ французскихъ войскъ. Недостаточность матеріаловъ, имѣвшихся подъ рукою у автора статьи, не дозволила ему привести болѣе подробныя данныя и по нѣкоторымъ вопросамъ, спеціально касающимся алжирской арміи.

и 20 эскадроновъ спаговъ. Къ этому же времени относится и формированіе изъ французовъ нѣсколькихъ полковъ африканскихъ конно-егерей. Такимъ образомъ въ составѣ алжирскихъ войскъ обозначились двѣ категоріи: войска *линейныя*, состоящія изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія и смѣняемыя періодически войсками изъ Франціи, и войска *мѣстныя*, въ составъ которыхъ входили зуавы, африканскіе конно-егеря, туркосы и спаги. Полки зуавовъ и африканскихъ конно-егерей комплектовались исключительно изъ французовъ; полки туркосовъ и спаговъ — изъ туземцевъ, при небольшомъ кадрѣ французовъ. Мѣстныя алжирскія войска, оставаясь на мѣстѣ въ мирное время, въ случаѣ европейской войны, вывозились во Францію и шли въ головѣ линейныхъ войскъ. Въ пятидесятихъ годахъ составъ алжирскихъ войскъ сдѣлался еще болѣе разнообразнымъ черезъ сформированіе иностраннаго легіона (4 баталіона) и трехъ баталіоновъ зефировъ (легкой африканской пѣхоты).

Смѣна линейныхъ войскъ, расположенныхъ въ Алжиріи, уже давно многимъ казалась неудобною. Каждый новый полкъ, вступая на алжирскую почву, терялъ много жертвъ отъ перемѣны климата и новыхъ жизненныхъ условій и затѣмъ, только что освоившись съ новою обстановкою, былъ увозимъ во Францію. Однако, борьба съ Абдель-Кадеромъ и частыя возмущенія туземнаго населенія до послѣдняго времени вынуждали имѣть въ Алжиріи большее или меньшее число линейныхъ полковъ, и только послѣ усмиренія возстанія 1871 г. до четырехъ линейныхъ полковъ были вывезены во Францію безъ присылки на ихъ смѣну новыхъ.

Въ январѣ 1874 года вопросъ объ алжирскихъ войскахъ былъ перенесенъ въ національное собраніе (*), которое послѣ продолжительныхъ преній рѣшило вывести изъ Алжиріи всѣ линейныя войска, образовавъ для охраненія этой колоніи спеціальныи 19-й корпусъ.

Въ составъ этого корпуса вошли слѣдующія войска:

Пѣхота: 4 полка зуавовъ	16 бат.
» 3 » туркосовъ	12 »
» 1 иностранный легіонъ	4 »
» 3 бат. легкой африканской пѣхоты (зефировъ)	3 »
» 5 дисциплинарныхъ ротъ	5 »
Всего	35 бат. и 5 ротъ.

(*) Discussion de la loi sur l'armée, séance du 16 janvier 1875.
T. CIX. Отд. I.

Кавалерія: 3 полка спаговъ	15 эскад.
» 4 » алжирскихъ конно-егерей	12 »
	Всего 27 эскад.
Артилерія: два артилерійскихъ полка изъ 16 батарей	
» ѣздящихъ, трехъ конныхъ, трехъ осадныхъ	
» и четырехъ запасныхъ, всего изъ 26 ба-	
» тарей съ	114 ор.

Представляя въ общей сложности около 37,000 ч., 19-й корпусъ мало отличается своею силою отъ прочихъ французскихъ корпусовъ, разнясь только бблшимъ числомъ кавалеріи (при каждомъ французскомъ корпусѣ полагается восемь эскадроновъ кавалеріи, а при 19-мъ ихъ 27). Кроме того, нужно добавить, что для усиленія пѣхотнаго состава 19-го корпуса предполагено сформировать четвертый полкъ туркочовъ (*).

Переходя къ распредѣленію французскихъ войскъ по Алжиріи, предварительно приведемъ тѣ соображенія, которыми это распредѣленіе должно обусловливаться:

- 1) Опасность нападенія съ юга ничтожна.
- 2) Нападенія съ востока и запада, т. е. изъ имперіи Мароко и регентства Туниса, вполне возможны, но не опасны.
- 3) Нападеніе съ моря возможно только въ случаѣ европейской войны съ морскими державами.
- 4) Главную и наиболѣе частую опасность представляетъ возстаніе туземнаго населенія горной и отчасти степной полосъ самой Алжиріи.

Сообразно съ этими данными стратегическая оборона Алжиріи заключается въ слѣдующемъ:

19-й корпусъ раздѣленъ на три дивизіи и на каждую изъ нихъ возложена оборона одной изъ трехъ провинцій Алжиріи. Каждая изъ дивизій главными своими силами занимаетъ горную полосу, выдвигая въ степь лишь незначительныя части. Для обезпеченія границъ съ Мароко и Тунисомъ заняты довольно сильными гарнизонами города: Тлемсенъ для обезпеченія западной границы и Тебесса для обезпеченія границы восточной. Нѣсколько укрѣпленныхъ портовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе: Алжиръ, Оранъ и Филипвиль обезпечиваютъ Алжирію съ моря. Каждая изъ дивизій имѣетъ свой резервъ: дивизія, расположенная въ провинціи Орана, въ г. Оранѣ, въ провинціи Алжира—въ г. Алжирѣ, и въ провинціи Константины—въ г. Константинѣ. *Общая резерва для всей Алжиріи нѣтъ; имъ служатъ*

(*) *Moniteur de l'Algérie*, 14 janvier 1874, № 11.

всѣ французскія войска, которыя на третій, четвертый день могутъ прибыть въ Алжирію изъ Тулона или Марсели.

Передвиженіе резервовъ изъ городовъ Орана и Константины, напримеръ, къ городу Алжиру удобнѣе производить моремъ, чѣмъ сухимъ путемъ (огромный выигрышь времени). При перевозкѣ моремъ, части изъ Орана придутъ въ г. Алжиръ приблизительно въ то же время (на третій, четвертый день), какъ и части, направленные изъ Марсели, а войска, направленные изъ г. Константины, придутъ на нѣсколько дней позже этихъ послѣднихъ (такъ какъ имъ предстоитъ еще сдѣлать путь до моря въ 88 верстѣ). Съ проведеніемъ въ недавнее время желѣзной дороги отъ г. Алжира до г. Орана, на 426 километровъ, между дивизіями, обороняющими провинціи Орана и Алжира, можетъ быть облегчена взаимная поддержка и установлена болѣе тѣсная связь.

Въ общемъ 19-му корпусу приходится защищать стратегическую позицію, имѣющую около 1000 верстѣ протяженія и 350 широты (не считая полосы Большой Сахары, находящейся подъ номинальною властью французовъ). Разсматривая Алжирію, какъ позицію, мы видимъ, что она разбита на три участка и каждый вѣренъ оборонѣ одной дивизіи. Каждый изъ трехъ крупныхъ участковъ разбитъ на мелкіе, центры которыхъ суть укрѣпленные пункты, представляющіе пассивную силу обороны. Активную силу составляютъ войска, расположенныя въ этихъ пунктахъ и всегда готовы выступить изъ нихъ для защиты охраняемыхъ ими участковъ. При чрезмѣрномъ превосходствѣ непріятеля въ силахъ войска укрываются за крѣпостныя стѣны до прибытія подкрѣпленій. Французскія подкрѣпленія въ Алжиріи, при отсутствіи у непріятеля артилеріи, могутъ быть признаны неприступными и весь вопросъ заключается въ ихъ достаточномъ снабженіи всякаго рода запасами.

Укрѣпленія наиболѣе многочисленны въ горной полосѣ, гдѣ они образуютъ двѣ линіи. Первую линію, начиная съ провинціи Орана, составляютъ: Тлемсенъ (съ значительнымъ гарнизономъ, обезпечивающимъ марокскую границу), Сиди-бель-Абесъ, Маскара, Орлеанвиль (въ долинѣ р. Шелифа, на линіи желѣзной дороги между Ораномъ и Алжиромъ), Миліана, Медеа, Омаль, Сетифъ (на проектированной линіи желѣзной дороги между Алжиромъ и г. Константиною) и Константина, гдѣ расположенъ дивизионный резервъ. Вторую линію укрѣпленій, начиная отъ провинціи Константины, составляютъ Тебесса (съ значительнымъ гарнизономъ, обезпечивающимъ тунисскую границу), Батна, Бу-Сада, Богаръ, Тіаретъ и Саида. Въ степную полосу, на границу ея съ Большою Сахарою выдвинуты три укрѣпленія, по одному изъ каждой провинціи: Жеревиль, Лагуатъ и Бискра. Эти укрѣпленія составляютъ крайніе юж-

ные пункты, занятые французскими войсками въ сѣверной части района оазисовъ. Въ каждомъ изъ нихъ отдѣльно отъ гарнизоновъ, назначенныхъ для защиты укрѣпленій, имѣются еще подвижныя колонны, главное назначеніе которыхъ заключается въ подавленіи возстаній арабовъ-номадовъ. Сила этихъ колоннъ доходитъ до 1,000 человекъ при нѣсколькихъ орудіяхъ. При подвижной колоннѣ Лагуата состоитъ *постоянный верблюжій обозъ изъ 800 головъ* (1).

Въ приморской полосѣ наиболѣе сильно заняты и укрѣплены города Оранъ (дивизионный резервъ), Мостаганеть, Алжиръ (дивизионный резервъ), Бужи, Филипвиль и Бона. Нѣсколько болѣе мелкихъ укрѣпленій расположены между главными, для связи ихъ. Въ числу подобныхъ принадлежитъ укрѣпленіе Джельфа, основанное для связи укрѣпленій Богаръ и Лагуатъ.

Только что описанное стратегическое занятіе Алжиріи нельзя не признать вполне законченнымъ, обдуманымъ и соответствующимъ обстановкѣ. При подобномъ занятіи требуется относительно незначительное число войскъ, а именно около 40,000, тогда какъ въ прежнее время численность войскъ въ Алжиріи доходила до 96,000 человекъ; хотя нельзя впередъ ручаться, что при новомъ возстаніи не потребуется, какъ и прежде, присылка подкрѣпленій изъ Франціи.

Не входя въ подробный разборъ всѣхъ частей 19-го корпуса, мы скажемъ нѣсколько словъ о зуавахъ и затѣмъ болѣе подробно остановимся на организациіи тюркосовъ и спаговъ.

Зуавовъ, какъ мы видѣли выше, содержитъ четыре полка 4-хъ баталіоннаго состава при одной запасной ротѣ. Сила дѣйствующей роты опредѣлена въ 151 человекъ. Всего въ полку зуавовъ считается 67 офицеровъ, четыре чиновника, 489 кадровыхъ нижнихъ чиновъ, 2,020 рядовыхъ, итого 2,580 человекъ. Въ военное время сила каждаго полка доводится до 4,474 человекъ (2).

Всѣмъ извѣстна та громкая репутациа, которою пользовались зуавы до послѣдней франко-прусской войны. Эта репутациа была создана алжирскою войною въ періодъ съ 1830 до 1864 года. Безпрерывныя военныя дѣйствія, старый составъ нижнихъ чиновъ и отличный составъ офицеровъ, боевыхъ и образованныхъ, такъ какъ масса «сенъ-сирцевъ» (3) искала службы въ зуавахъ, вотъ причины, которыя дѣлали эти полки дѣйствительно отборными. Ни одна изъ внѣшнихъ экспедицій францу-

зовъ не обходилась безъ участія зуавовъ, и всюду они поддерживали свою громкую репутацию. Послѣдняя франко-прусская война не оправдала тѣхъ надеждъ, которыя возлагались на зуавовъ, хотя, напримѣръ, подъ Фрешвилеромъ нѣкоторые зуавскіе баталіоны потеряли половину своего состава, отставая порученныя имъ позиціи. Послѣ этой войны репутациа зуавовъ пала, какъ во Франціи, такъ и за границею, и нельзя не признать въ дѣйствительности, что настоящіе зуавскіе полки имѣютъ мало общаго съ прежними. Начнемъ съ внѣшности. Мы привыкли видѣть въ зуавѣ стараго бородатаго солдата съ бронзовымъ, закаленнымъ лишеніями и опасностями, лицомъ. Таковъ онъ и былъ въ прежнее время. Теперь же, подойдя къ ротѣ зуавовъ, невольно поражаешься молодымъ, безусымъ составомъ солдатъ, изъ которыхъ многіе еще не вполне сформировались. Слишкомъ молодые унтеръ-офицеры и фельдфебели тоже не рѣдкость. Далѣе, во внѣшности зуава поражаетъ не солдатская развязность, бойкость, излишняя франтоватость, а, прислушавшись къ ихъ разговорамъ, замѣчаешь легкость и самоувѣренность, съ которою они любятъ критиковать все, начиная съ своего унтеръ-офицера и кончая «септенатомъ». Не встрѣчая этихъ сторонъ въ линейномъ солдатѣ, вы только тогда начинаете понимать разницу между нимъ и зуавомъ, когда узнаете, что зуавскіе полки уже нѣсколько лѣтъ комплектуются преимущественно парижскою молодежью. Французское правительство, желая избавиться отъ безпокойнаго элемента, и прежде посылало массу парижанъ служить въ Алжиріи; но прежде эти парижане, болѣе развитые, чѣмъ прочіе рекруты, въ боевой школѣ въ нѣсколько лѣтъ превращались въ прекрасныхъ солдатъ; теперь же, этотъ элементъ, вливаемый въ зуавскіе полки, при короткихъ срокахъ службы, безъ суровой школы войны, при недовѣрїи съ ихъ стороны къ начальникамъ, не можетъ считаться хорошимъ. Кадръ унтеръ-офицеровъ, какъ я замѣтилъ выше, тоже очень молодъ. Не смотря на старанія французовъ привлечь лучшихъ изъ своихъ унтеръ-офицеровъ на вторичную службу, они, прослуживъ узаконенный срокъ, почти поголовно уходятъ изъ Алжиріи на родину. Между прочими причинами, такое явленіе зависитъ отъ общаго богатства Франціи и отъ относительно высокаго уровня потребностей низшаго, въ особенностяхъ городского населенія. Молодой, работающій и развитый унтеръ-офицеръ, вернувшись на родину, всегда можетъ рассчитывать найти себѣ жалованье выше того, которое ему предлагаютъ въ полку, какъ оставшемуся на вторичную службу. Привязанность къ службѣ, денежные прѣміи, усиленное содержаніе, лишній галунъ, цѣнимый въ другихъ арміяхъ, уже недостаточны во французской алжирской арміи для удержанія въ строю лучшихъ унтеръ-офицеровъ. Перехода къ кадру офицеровъ въ

(1) «Военный Сборникъ» 1875 г. № 2.

(2) «Военный Сборникъ» 1875 г. № 9, стр. 104.

(3) Бывшіе воспитанники Сенъ-Сирскаго училища.

зуавскихъ полкахъ, придется сказать, что и онъ измѣнился въ невыгодную сторону. Съ водвореніемъ въ предѣлахъ Алжиріи мирныхъ отношеній, сень-сирцы перестали искать службы въ зуавскихъ полкахъ, и теперь субалтернъ-офицеры этихъ полковъ состоятъ преимущественно изъ произведенныхъ солдатъ, послѣ самыхъ незначительныхъ экзаменовъ при дивизионныхъ штабахъ. Лучшее, что сохранилось въ зуавскихъ полкахъ, это кадръ капитановъ, изъ которыхъ многіе прослужили въ Алжиріи отъ 10 до 20 лѣтъ и сдѣлали нѣсколько вышнихъ экспедицій. Последняя война нанесла тяжелый ударъ самолюбію этихъ достойныхъ офицеровъ: они почти поголовно были въ плѣну у прусаковъ.

Теперь мы перейдемъ къ организациіи войскъ изъ туземцевъ. Начнемъ съ *тюрокосовъ*.

Какъ Франція, такъ и Англія уже давно имѣютъ въ своихъ колоніяхъ войска изъ туземцевъ. Хотя та или другая организациія полковъ изъ туземцевъ, прежде всего, зависитъ отъ мѣстныхъ условій, но можно принять, что выгоды и невыгоды, доставляемыя ими, общи какъ для французовъ въ Алжиріи, такъ и для англичанъ въ Индіи. Главная выгода, доставляемая войсками изъ туземцевъ, заключается въ возможности сохранить въ метрополіи извѣстное число рабочихъ рукъ, не отрывая ихъ отъ производительнаго труда. Такъ, 15,000 тюрокосовъ и спаговъ, набранные изъ туземцевъ въ Алжиріи, позволяютъ сохранить во Франціи такое же число наиболѣе способныхъ къ работѣ молодыхъ людей. Въ военное время, тѣ же 15,000 усиливаютъ оборону метрополіи лишнею дивизіею. Далѣе, войска изъ туземцевъ, привычныя къ климату, знакомыя со страной и ея обитателями, принесутъ, во многихъ случаяхъ, большую пользу, чѣмъ войска изъ европейцевъ. Смертность между ними вообще меньшая, чѣмъ въ европейскихъ полкахъ, особенно вывезенныхъ изъ метрополіи. Французы въ Алжиріи, кромѣ того, системою поощреній (чинами, орденами) и назначеніемъ служившихъ въ войскахъ туземцевъ на различныя должности по военно-народному управленію, создали среди покореннаго ими народа родъ военной аристократіи, которая находитъ для себя выгоднымъ служить видамъ побѣдителей.

Невыгоды войскъ изъ туземцевъ хорошо всѣмъ извѣстны. Онѣ заключаются въ невозможности рассчитывать вполне на ихъ вѣрность. Восстаніе сипаевъ въ Индіи хорошо это доказало. Въ Алжиріи хотя и не было восстаній цѣлыхъ частей⁽¹⁾, но въ каждомъ изъ многочисленныхъ возмущеній арабовъ и кабилловъ всегда участвовало нѣсколько отставныхъ спаговъ и тюрокосовъ.

(¹) Если не считать бунта эскадрона спаговъ въ Аинъ-Гетаръ (пров. Константина), отказавшагося идти во Францію въ 1871 году.

Въ Алжиріи невыгоды, присущія войскамъ изъ туземцевъ, въ значительной мѣрѣ ослабляются какъ близостью Франціи (въ три дня въ Алжирію уже могутъ прибыть первые полки изъ Тулона и Марсели), такъ и чисто мѣстными условіями.

Нужно помнить, что туземное населеніе Алжиріи дѣлится, главнымъ образомъ, на двѣ части. Первую составляютъ кабилы, осѣдлые жители приморской и горной полосъ, вторую — арабы, номады, кочующіе въ Сахарѣ. Сообразно этому племенному подраздѣленію, французы организовали своихъ тюрокосовъ и спаговъ. Первые составляютъ пѣхоту, набираемую изъ осѣдлыхъ жителей, преимущественно изъ кабилловъ, къ которымъ примѣшаны, въ незначительной пропорціи, негры; вторые — кавалерію, набираемую изъ арабовъ-номадовъ. Благодаря племенной, никогда не ослабвующей враждѣ арабовъ къ кабиламъ, т. е. номадовъ къ осѣдымъ, полки спаговъ всегда дѣйствовали охотно противъ кабилловъ и, наоборотъ, полки тюрокосовъ противъ арабовъ. Кромѣ общей вражды номадовъ къ осѣдымъ, въ Алжиріи существуетъ еще частная вражда между различными отдѣльными родами тѣхъ и другихъ. Французы пользовались и еще пользуются этою враждою, заставляя, въ случаѣ крайней необходимости, напримѣръ, эскадронъ спаговъ, набранный изъ одного рода, дѣйствовать противъ другаго, ему враждебнаго.

Въ Алжиріи уже имѣется три полка тюрокосовъ и предполагается сформировать еще четвертый. Полки эти четырехбаталіоннаго состава, по семи ротъ въ каждомъ баталіонѣ, причемъ седьмая рота составляетъ депо⁽¹⁾. Кадръ каждого полка состоитъ частью изъ французовъ, частью изъ туземцевъ. Такъ, въ кадрѣ каждой роты полагается имѣть изъ французовъ: одного капитана, одного поручика, одного подпоручика, одного фельдфебеля, одного каптенармуса, двухъ унтеръ-офицеровъ и двухъ ефрейторовъ; изъ туземцевъ: одного поручика, одного подпоручика, четырехъ унтеръ-офицеровъ и восемь ефрейторовъ. Кромѣ того, въ кадрѣ каждой роты имѣется три музыканта, которые могутъ набираться какъ изъ французовъ, такъ и изъ туземцевъ. Штабъ полка состоитъ изъ 18 офицеровъ и класныхъ чиновниковъ изъ французовъ. Всего кадръ полка заключаетъ въ себѣ 624 человека. Въ военное время полки предложено укомплектовать до 4,000-наго состава; въ настоящее же время, въ Алжиріи, силу полка можно считать около 2,500 человекъ. Различныя роты этихъ полковъ имѣютъ самый разнообразный составъ, отъ 60 до 120 человекъ.

Полки тюрокосовъ комплектуются туземцами по свободному найму,

(¹) Предполагается баталіоны тюрокосовъ составлять только изъ четырехъ ротъ.

на четырехгодичный срокъ. По опредѣленіи на службу, туземцы получаютъ денежную премию въ 300 франковъ, изъ которыхъ 150 выдаются тотчасъ же на руки, а остальные по прослуженіи первыхъ двухъ лѣтъ. Во время службы, имущество туземцевъ свободно отъ податей, а при отставкѣ они могутъ пользоваться пенсією на общихъ положеніяхъ съ французами. Всякій туземецъ можетъ вступить въ полкъ тюркосо́въ (или спаговъ), если онъ удовлетворяетъ слѣдующимъ условіямъ: 1) онъ долженъ имѣть возрастъ не менѣе 17 и не болѣе 35 лѣтъ, ростъ не менѣе одного метра 56 сантиметровъ (2 арш. 3 верш.); 2) долженъ быть признанъ физически способнымъ къ службѣ; 3) по своему поведенію и нравственнымъ качествамъ, долженъ быть признанъ достойнымъ служить во французской арміи. Последнее удостоверяется письменно начальникомъ «бюро арабовъ» округа, въ которомъ жилъ опредѣляющийся на службу.

Пріемъ на службу совершается или самими полками, или черезъ посредство военныхъ субъ-интендантовъ. При пріемѣ каждаго туземца должны присутствовать переводчикъ и двое свидѣтелей, взятыхъ между офицерами, унтеръ-офицерами или ефрейторами полка (изъ туземцевъ). Переводчикъ читаетъ условія пріема на службу, послѣ чего опредѣляющийся приноситъ присягу по корану. Пріемъ утверждается бригаднымъ начальникомъ. Вольноопредѣляющиеся изъ французовъ могутъ поступать въ полки тюркосо́въ только съ разрѣшенія начальника дивизіи, причемъ пользуются правами, общими для всѣхъ вольноопредѣляющихся французской арміи.

Тюркосы изъ туземцевъ подлежатъ какъ военно-уголовнымъ законамъ, такъ и вообще всѣмъ дисциплинарнымъ уставамъ и правиламъ службы во французскихъ войскахъ. Движеніе по службѣ туземцевъ производится только по выбору (а не по старшинству). Въ послѣднюю треть четвертаго года службы, тюркосы изъ туземцевъ могутъ возобновлять условіе на новые четыре года, причемъ они получаютъ вторую денежную премию, и имѣютъ право или остаться въ полкахъ тюркосо́въ, или перевестись въ полки зуавовъ или линейной пѣхоты.

Полки тюркосо́въ расположены въ Алжиріи казарменнымъ порядкомъ. Пища тюркосо́въ та же, что и пища французскихъ солдатъ (1), а денежные оклады нѣсколько усиленные. Содержаніе полка тюркосо́въ обходится французамъ въ 1.661,000 франковъ, тогда какъ содержаніе полка линейной пѣхоты—всего въ 1.054,000 (2).

(1) Въместо вина тюркосамъ производится усиленная дача кофе, до котораго они большіе охотники.

(2) Discussion de la loi sur l'armée, séance du 16 janvier 1875.

Туземцы-рекруты, вступающіе въ полки тюркосо́въ, благодаря врожденной склонности къ военной службѣ, весьма скоро становятся хорошими солдатами. Затрудненія съ ними встрѣчаются только въ первые мѣсяцы, когда новобранцы не понимаютъ еще своихъ начальниковъ-французовъ и сами не могутъ быть поняты послѣдними. Тутъ большую услугу оказываетъ кадръ полка изъ туземцевъ, который и даетъ первоначальное образованіе новичкамъ. Кромѣ того, многіе унтеръ-офицеры и офицеры, изъ французовъ, говорятъ довольно хорошо на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Въ концѣ перваго года, рекруты уже хорошо понимаютъ условный командный языкъ, составляющій оригинальное смѣшеніе кабилскихъ, арабскихъ и французскихъ словъ, а черезъ два года службы, большинство туземцевъ уже порядочно понимаетъ по французски.

Въ полкахъ тюркосо́въ дисциплина значительно строже, чѣмъ во французскихъ, и туземцы, разъ сдѣлавшись солдатами, безропотно ей подчиняются. Они послушны, не резонеры (какъ то часто встрѣчается между французскими солдатами) и въ высшей степени выносливы. Французы-начальники безусловно довѣряютъ тюркосамъ. Бригадные генералы въ своихъ небольшихъ экспедиціяхъ берутъ себѣ въ конвой, съ одинаковымъ довѣріемъ, какъ роту зуавовъ (изъ французовъ), такъ и роту тюркосо́въ; они даже предпочитаютъ брать тюркосо́въ, благодаря ихъ выносливости. Многіе французскіе капитаны берутся съ большою охотою командовать ротами тюркосо́въ, чѣмъ ротами французскихъ солдатъ.

Какъ ходоки, тюркосы превосходятъ, по отзыву офицеровъ, французскихъ солдатъ. Въ февралѣ и мартѣ прошлаго года, начальникомъ субъ-дивизіи «Медеа», генераломъ Ловердо, была произведена экспедиція въ Большую Сахару. Во время этой экспедиціи, 40 тюркосо́въ, составлявшихъ конвой генерала, сдѣлали пѣшкомъ 910 верстъ въ 38 дней, потерявъ только одного человека больнымъ. Правда, ранцы ихъ везлись на верблюдахъ. Особенно былъ замѣчательенъ переходъ 20-го февраля, къ сухому руслу рѣчки Мзабъ. Въ этотъ день тюркосы сдѣлали 46 верстъ въ девять часовъ (считая въ этомъ числѣ время привала) и приняли на ночлегъ въ порядкѣ, съ однимъ отсталымъ. На сколько условія этого перехода были неблагоприятны, можно судить изъ того, что отрядъ уже третій день отъ послѣдней дневки, оазиса Гертара, шелъ по совершенно безводной, сильно каменистой мѣстности, выступая въ походъ при двухъ и трехъ градусахъ тепла (разъ при трехъ градусахъ мороза) и имѣя въ полдень жаръ свыше 20 градусовъ по Реомюру (разъ даже 32 градуса). Я добавлю, что при помя-

нитою выше переходъ хвостъ верблюдовъ прибылъ на ночлегъ четырьмя часами позже тюркосовъ.

Въ дѣлѣ, тюркосы, по отзыву ихъ ротныхъ командировъ, «пьянѣютъ отъ запаха пороха», т. е., другими словами, ихъ огнемъ почти невозможно управлять. Первая атака тюркосовъ стремительна и неудержима. Они бѣшено лѣзутъ впередъ, не смотря на препятствія и не считая противниковъ. Но разъ встрѣтивъ сильный отпоръ, разъ не сломивъ непріятеля съ перваго удара, они легко подвержены паникѣ, при которой такъ же неудержимо бѣгутъ назадъ, какъ за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ бѣжали впередъ.

Отъ хорошаго кадра офицеровъ и солдатъ изъ французовъ зависить, до нѣкоторой степени, возможность усиливать въ бою хорошія качества тюркосовъ и ослаблять дурныя.

Въ послѣдніе годы, французы начали встрѣчать затрудненія въ комплектованіи своихъ трехъ полковъ тюркосовъ туземцами, по свободному найму, тогда какъ прежде ихъ являлось всегда въ достаточномъ количествѣ. Причина этого явленія заключается, какъ въ замиреніи Алжиріи (тюркосъ любитъ войну и походъ, но не любитъ занятій въ казармахъ), такъ и въ введеніи въ полкахъ тюркосовъ все болѣе и болѣе строгой дисциплины. Прежде тюркосы жили на вольныхъ квартирахъ и сами заботились о своей пищѣ. Многіе бѣдные кабилы поступали въ войска съ цѣлью скопить себѣ нѣсколько сотъ франковъ и путемъ необыкновенной воздержанности (нужно полагать даже въ ущербъ здоровью), они достигали этого. Вернувшись къ себѣ домой, эти кабилы осуществляли свои завѣтныя мечты... Теперь, при помѣщеніяхъ въ казармахъ, уменьшилась свобода, а при пищѣ изъ ротнаго котла, невозможно уже дѣлать сбереженія изъ денегъ, отпускаемыхъ на продовольствіе.

Какимъ образомъ французы достигнуть привлеченія туземцевъ къ военной службѣ—еще неизвѣстно. Нѣкоторые предлагаютъ увеличеніе денежной преміи и усиленіе содержанія; другіе, не соглашаясь съ ними относительно дѣйствительности этихъ мѣръ, предлагаютъ введеніе общепоблительной воинской повинности между всеми туземцами Алжиріи. Чѣмъ кончится этотъ споръ, сказать трудно.

Переходя къ организаціи полковъ *спаговъ*, замѣтимъ, что эти полки до послѣдняго времени составляли ирегулярную кавалерію при алжирскихъ войскахъ.

Въ 1874 году эта организація подверглась капитальной реформѣ, при помощи которой французы надѣются обратить полки спаговъ въ такіе же регулярные, каковы полки гусарскіе, уланскіе и драгунскіе.

Чтобы понять причины, заставившія французовъ отказаться отъ организаціи, существовавшей 29 лѣтъ, необходимо будетъ коснуться какъ ея теоретическихъ основаній, такъ и недостатковъ, обнаруженныхъ на практикѣ.

Съ начала алжирской войны, благодаря разрозненности и враждѣ туземныхъ племенъ Алжиріи, французы въ каждомъ походѣ имѣли при своихъ войскахъ союзниковъ изъ туземцевъ. Они образовали рядъ ирегулярной кавалеріи, совершенно не дисциплинированной, различно вооруженной и нерѣдко, вмѣсто пользы, только затруднившей военныя операціи. Желаніе французовъ, съ одной стороны, воспользоваться многими прекрасными боевыми качествами этихъ волонтеровъ, а съ другой, наградами и различными преимуществами еще болѣе привязать ихъ къ себѣ—были причинами, вызвавшими, въ 1840 году, сформированіе полковъ спаговъ. Двѣ вышеизложенныя причины указываютъ, что французы, при сформированіи корпуса спаговъ, задались двумя цѣлями: политической и военной, причемъ эти цѣли, какъ и оказалось на практикѣ, не могли не идти въ разрѣзъ одна другой.

Дѣйствительно, въ политическомъ отношеніи, для французовъ было весьма выгодно создать себѣ въ спагахъ сильную партію, родъ военной аристократіи, среди побѣжденнаго народа. Въ этихъ видахъ, они стали привлекать въ спаги лицъ, пользующихся вліяніемъ среди мѣстнаго населенія, или ихъ дѣтей, и лицъ зажиточныхъ. Званіе спага было поставлено весьма высоко; ихъ награждали орденами, офицерскими чинами и часто назначали на должности по военно-народному управленію (въ аги, кайды), причемъ они продолжали числиться въ своихъ полкахъ, какъ простые рядовые. Въ военномъ отношеніи, спаги могли быть для французовъ не менѣе выгодны. Нѣсколько полковъ туземной кавалеріи, хорошо дисциплинированной и обученной, состоящей изъ людей опытныхъ, знающихъ страну, выносливыхъ, лихихъ наѣздниковъ, должны были бы приносить огромную пользу въ степной войнѣ, противъ номадовъ, почти всегда ускользающихъ отъ пѣхоты. Но знатные и богатые туземцы шли въ полки спаговъ только при условіи сохраненія имъ той обстановки, при которой они жили до поступленія ихъ на службу. Числясь солдатомъ, спагъ сохранялъ право жить въ палаткахъ съ своими многочисленными женами, родственниками и слугами, окруженный стадами верблюдовъ и барановъ. О расположеніи спаговъ казарменнымъ порядкомъ не могло быть и рѣчи. Равно, невозможно было и думать проходить съ ними сколько-нибудь систематично школу кавалериста. Въ результатъ, политическое значеніе спаговъ взяло верхъ надъ военнымъ и полки спаговъ состояли изъ солдатъ только

по имени, безъ всякаго военнаго образованія и мало дисциплинированныхъ. Въ 1862 году, для спаговъ было выработано положеніе, изъ котораго видно, что французы не только считали возможнымъ согласить въ организациі полковъ спаговъ требованія политическія съ военными, но еще сдѣлали попытку извлечь изъ спаговъ выгоду и въ экономическомъ отношеніи для края. Такъ, предполагалось организациею эскадроновъ спаговъ въ «смала» приучить солдатъ къ осѣдлой жизни, и научить ихъ сельскому хозяйству на новыхъ началахъ, чтобы этимъ повліять на рутинные способы земледѣлія, практикуемые туземцами Алжиріи.

Я позволю себѣ остановиться на этомъ интересномъ «Положеніи» (законъ 1-го мая 1862 года). Оно заключалось въ слѣдующемъ:

Въ полкахъ спаговъ всѣ шесть эскадроновъ образуютъ каждый «смала».

«Смала» есть поселеніе на опредѣленномъ земельномъ участіи (государственныхъ земель) семействъ туземцевъ, солдатъ одного эскадрона съ ихъ палатками, слугами и скотомъ.

Условія, которымъ должны были удовлетворять туземцы, поступающіе на службу въ спаги, были опредѣлены слѣдующія:

Они должны были принадлежать къ трибю (родъ) арабовъ, кочующему въ мѣстностяхъ, гдѣ находится «смала».

Они должны пользоваться извѣстнымъ вѣсомъ въ своихъ трибю.

Быть начальникомъ или сыномъ начальника (главы) палатки.

Быть способными немедленно переселиться въ отведенные имъ земельные участки въ «смала» и начать ихъ обработку. Хорошо знать страну.

Представить въ эскадронъ лошадь хорошихъ качествъ. Слѣдуетъ брать въ спаги предпочтительно женатыхъ, не достигшихъ еще 40 лѣтъ, обладающихъ скотомъ (между прочимъ, одной кобылой) и имѣющихъ, по крайней мѣрѣ, одного работника или младшаго родственника, чтобы дать спагу возможность быть постоянно готовымъ къ походу.

Въ интересахъ политическихъ не слѣдуетъ формировать «смала» изъ туземцевъ, принадлежащихъ къ одному и тому же трибю.

Точно также, какъ въ интересахъ политическихъ, такъ и съ цѣлю образованія для спаговъ надежнаго кадра унтеръ-офицеровъ и офицеровъ, всѣмъ территоріальнымъ начальникамъ, начальникамъ «бюро арабовъ» и офицерамъ спаговъ поставляется въ обязанность: употреблять свое вліяніе для привлеченія въ спаги возможно большаго числа сыновей начальниковъ арабскихъ племенъ.

По представленію начальниковъ дивизій, губернаторъ Алжиріи от-

даетъ приказы о формированіи изъ эскадроновъ спаговъ «смала» и о перемѣнѣ мѣстъ расположенія «смала» сформированныхъ, если признаетъ это нужнымъ.

Всѣ «смала» полка спаговъ находятся подъ высшимъ начальствомъ начальника дивизіи, относительно ихъ организациі, управленія и администраціи. Точно также «смала» находится подъ управленіемъ начальника территоріальной субъ-дивизіи, который наблюдаетъ за точнымъ примѣненіемъ и исполненіемъ приказовъ начальника дивизіи.

Весь полкъ спаговъ, образующихъ «смала», находится подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ полковника, полковаго командира, который инспектируетъ всѣ «смала» по два раза въ годъ. Командованіе «смала» спаговъ ввѣряется французскимъ офицерамъ, которыхъ должно быть въ каждомъ эскадронѣ, по возможности, не менѣе трехъ.

Офицеры эти должны непременно жить на территоріи, занимаемой «смала». Они могутъ состоять причисленными къ «бюро арабовъ», но не должны занимать никакихъ другихъ должностей, какъ, на примѣръ, комендантовъ укрѣпленій, личныхъ адъютантовъ и проч.

Изъ наличныхъ офицеровъ, въ каждомъ эскадронѣ одинъ долженъ быть въ чинѣ капитана, а другой въ чинѣ поручика. Независимо отъ требованія извѣстныхъ военныхъ качествъ, офицеры спаговъ должны обладать нѣкоторыми свѣдѣніями по земледѣлію и скотоводству, чтобы быть въ состояніи вліять на развитіе этихъ отдѣловъ хозяйства въ своихъ «смала». Офицеры, пренебрегающіе этою частью, представляются къ исключенію изъ корпуса спаговъ. Точно также, офицеры спаговъ должны заботиться объ изученіи ими туземнаго языка, чѣмъ увеличивается ихъ вліяніе на «смала», и можетъ быть расширена самая дѣятельность. При представленіи офицеровъ къ повышенію, въ ихъ послужныхъ спискахъ проставляется степень ихъ знакомства съ языкомъ туземцевъ.

Начальники «бюро арабовъ» имѣютъ при себѣ небольшія части спаговъ, служащія имъ для цѣлей политическихъ и полицейскихъ.

Число туземцевъ спаговъ въ «смала» всегда должно превышать половину ихъ штатнаго числа. Всѣ спаги по очереди несутъ службу въ командировкѣ, причемъ половину каждаго года они должны находиться въ «смала».

Нѣкоторое число спаговъ можетъ постоянно оставаться въ командировкѣ. Эти спаги, выбираемые изъ наиболѣе развитыхъ и преданныхъ, числятся въ штатѣ полка, изъ «смала» же исключаются. Въ каждомъ главномъ городѣ округа можно имѣть ихъ не болѣе четырехъ,

въ главномъ городѣ субъ-дивизіи восемь и въ главномъ городѣ дивизіи десять.

Величина земельного участка на каждаго спага измѣняется отъ 15 до 18 гектаровъ, въ зависимости отъ качествъ земли. Офицеры изъ туземцевъ имѣютъ право на получение двойной величины участка, если они обладаютъ средствами обработывать его.

Кадры изъ французовъ также получаютъ незначительные земельные участки для разведенія садовъ, огородовъ, а офицеры, кромѣ того, могутъ имѣть небольшіе луга для воспитыванія лошадей.

Разведеніе садовъ и уходъ за лугами должны служить для французскаго кадра полезнымъ развлеченіемъ, однимъ изъ средствъ улучшить ихъ бытъ, а также примѣромъ для туземцевъ. Послѣдніе не должны быть употребляемы на частныя работы на земляхъ, принадлежащихъ французамъ.

Работы общія, какъ, напримѣръ, устройство дорогъ, проведеніе иригаціонныхъ канавъ, посадка деревьевъ и проч., могутъ быть производимы по наряду изъ туземцевъ.

Земли, находящіяся во владѣніи французовъ, ни въ какомъ случаѣ не должны служить коммерческимъ цѣлямъ.

Земля, на которой находится «смала», принадлежитъ государству и дается во владѣніе туземцамъ и кадрамъ изъ французовъ только на правахъ временнаго пользованія.

Всѣ заведенія «смала» образуютъ укрѣпленный постъ (bordj), состоящій изъ: 1) флигеля для офицеровъ; 2) казармъ для французскаго кадра; 3) конюшенъ для лошадей всего эскадрона; 4) хозяйственныхъ построекъ, необходимыхъ при расположеніи въ казармахъ кавалерійской части и 5) школы.

Внутри поста должно быть достаточное пространство для помѣщенія, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, семействъ спаговъ и ихъ имущества.

«Смала» располагаются дуарами (аулами) до тѣхъ поръ, пока спаги сами не признаютъ удобства домовъ передъ палатками и не выстроить ихъ на свои средства. Къ этому желаемому результату они должны быть приведены примѣромъ, но отнюдь не принужденіемъ.

Кромѣ цѣлей военныхъ и политическихъ, «смала» должна служить примѣромъ примѣненія въ ней лучшихъ методовъ земледѣлія, для обработки новыхъ земледѣльческихъ продуктовъ, употребленія наиболее совершенныхъ земледѣльческихъ орудій, уменьшающихъ количество работы и увеличивающихъ количество производимыхъ продуктовъ. Улучшеніе породы домашнихъ животныхъ должно занимать одно изъ первыхъ

мѣстъ. Словомъ, спаги «смала», своимъ примѣромъ и благоденствіемъ, должны пропагандировать эти улучшенія среди трибу арабовъ.

Для этой цѣли, въ каждомъ «смала» поселяютъ одного или нѣсколькихъ земледѣльцевъ-руководителей, выбранныхъ какъ въ своемъ полку, такъ и въ другихъ, между нижними чинами, основательно знакомыми съ земледѣліемъ и достаточно развитыми, чтобы приложить свои знанія словомъ и дѣломъ. При недостаткѣ лицъ военнаго званія, на эти мѣста могутъ быть приглашаемы, за извѣстное вознагражденіе, колонисты.

Земледѣльцы-руководители получаютъ въ пользованіе землю и, въ продолженіе двухъ лѣтъ, сѣмена и земледѣльческія орудія, все на счетъ «смала».

На обязанности земледѣльцевъ-руководителей лежитъ: 1) совѣтами и, въ особенности, примѣромъ, замѣнить первобытные приемы земледѣлія туземцевъ болѣе раціональными; 2) научить туземцевъ разведенію домашней птицы, уходу за животными; научить также травосѣянію, разведенію хлопка, табака, шелководству и, связанному съ нимъ, разведенію тутовыхъ деревьевъ, прививкѣ оливковыхъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ. Словомъ, они, подъ руководствомъ офицеровъ, должны превратить «смала» въ цвѣтущую ферму.

Что касается улучшенія породы лошадей, то заботы о ней спеціально лежатъ на офицерахъ, которые должны достигать этой цѣли совѣтами, присмотромъ, а въ случаѣ нужды и приказаніями.

Такимъ образомъ, назначеніе «смала» было весьма многостороннее: 1) спаги, живущіе тамъ, составляли военную силу; 2) они же, причисленные къ «бюро арабовъ» (какъ мы видѣли выше, иногда на половину), служили цѣлямъ политическимъ и составляли полицію; 3) въ «смала» же номады должны были превращаться въ опытныхъ земледѣльцевъ, изучать разведеніе деревьевъ, уходъ за домашнею птицею и проч., и послужить примѣромъ для другихъ арабовъ.

Такая обширная задача, очевидно, не могла быть выполнимою. Въ особенности трудно было ожидать превращенія знатнаго араба со средствами (изъ какихъ должна была состояться «смала») въ мирнаго пахаря.

Средства для достиженія вышеприведенныхъ цѣлей тоже не оказались практичными: земельные участки отдавались спагамъ только во временное владѣніе, причемъ губернаторъ имѣлъ право мѣнять самое мѣсто расположенія «смала». При этомъ условіи трудно было ожидать, что спаги найдутъ для себя выгоднымъ затрачивать большой трудъ на

обработку земли, строить дома и вообще превращать «смала» въ цвѣтущую ферму.

Отъ кадра французскихъ офицеровъ нельзя было требовать особыхъ знаній по земледѣлю или скотоводству, почему они и не оказали особеннаго вліянія на земледѣльческое развитіе своихъ «смала».

Корпусъ земледѣльцевъ-учителей было очень трудно составить при тѣхъ обязанностяхъ, которыя на нихъ возлагались. Напримѣръ, отъ солдата, взятаго изъ полка, требовалось привить къ туземцамъ умѣнье воздѣлывать хлопокъ, шелкъ, научить ихъ прививкѣ деревьевъ и проч., а въ вознагражденіе отводился небольшой земельный участокъ лишь во временное пользованіе. Способные колонисты не шли въ эти должности, потому что въ территоріи гражданской они могли получить земельный участокъ на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ. Притомъ же они въ своихъ общинахъ пользовались гораздо болѣе большими правами и свободой, чѣмъ въ «смала», гдѣ должны были вполнѣ подчиняться офицеру.

Такимъ образомъ, обширный планъ организаціи «смала» на практикѣ далеко не вполнѣ осуществился.

Нельзя не указать также на страсть французовъ къ регламентаціи: такъ, къ «положенію о смала» приложено для веденія отчетности по хозяйственной части 23 формы.

Недостатки принятой французами системы организаціи полковъ спаговъ въ «смала» особенно ярко выказались въ эпоху франко-прусской войны. Корпусъ спаговъ оказался въ военномъ отношеніи слабо подготовленнымъ, и въ европейской войнѣ онъ не принесъ ожидаемой отъ него пользы. Въ отношеніи дисциплины, спаги тоже оставляли еще многого желать. Эскадронъ спаговъ, расположенный въ «смала», въ Аинъ-Гетаръ (провинція Константины), получивъ, 22-го января 1871 г., приказаніе отправиться во Францію, отказался исполнить его. Спаги этого эскадрона, вернувшись въ ту же ночь въ свои трибу (родъ), положили начало возстанію въ провинціи Константинѣ туземнаго населенія, вспыхнувшему въ 1871 году въ Алжиріи. Кромѣ того, многіе изъ спаговъ, занимавшихъ крупныя должности по военно-народному управленію, не только не помогли усмирить возстаніе, но еще пристали къ нему, даже въ качествѣ вождей.

Всѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, повели къ реорганизаціи полковъ спаговъ, объявленной декретомъ отъ 6-го января 1874 года.

Декретъ 6-го января 1874 года, о реорганизаціи полковъ спаговъ, начинается приведеніемъ причинъ, вынудившихъ къ реформѣ, и, затѣмъ, изложеніемъ принциповъ, на которыхъ должна быть основана новая организація. Согласно декрета: «организація спаговъ въ «смала»,

ни съ точки зрѣнія земледѣльческой, ни съ точки зрѣнія военной, не принесла тѣхъ плодовъ, которыхъ отъ нея ожидали», и поэтому необходимо добиваться: 1) чтобы туземная кавалерія была способна къ употребленію всюду, гдѣ правительство найдетъ это нужнымъ, но спеціально по всей территоріи Алжиріи; 2) чтобы организація и администрація ея приближались возможно ближе къ организаціи и администраціи другихъ кавалерійскихъ полковъ.

На этихъ двухъ основаніяхъ построена новая организація корпуса спаговъ, которой мы и коснемся въ ея главныхъ чертахъ (1).

Число полковъ оставлено прежнее, т. е. три, каждый въ шесть эскадроновъ.

Нѣкоторые изъ эскадроновъ, расположенные по военной территоріи, близъ границы, могутъ получать земельные участки и обрабатывать ихъ; остальные же располагаются казарменнымъ порядкомъ, въ занимаемыхъ ими пунктахъ.

Полки спаговъ пополняются, какъ и прежде, приѣмомъ охотниковъ изъ туземцевъ. Сверхъ того, для пополненія кадровъ могутъ быть принимаемы въ спаги и воинскіе чины изъ другихъ частей арміи.

Каждый туземецъ, отъ 18 до 40 лѣтъ, можетъ быть принятъ въ спаги, если онъ:

1. Имѣть не запятнанное прошлое.
2. Соединяетъ въ себѣ качества, необходимыя для военной службы.
3. Соглашается вступить на четыре года въ службу, съ правомъ продолжить контрактъ еще на четыре года.
4. Представить хорошихъ статей лошадь, которая остается его собственностью.
5. Женатый или холостой соглашается нести одну и ту же службу, какъ и другіе.

(Денежной преміи, существующей для поступающихъ въ полки тюрксовъ, для спаговъ не установлено).

Французы, желающіе вступить на службу въ спаги, подлежатъ общимъ положеніямъ; кромѣ того, они должны быть способны занять одну изъ кадровыхъ должностей и обязаны представить письменное удостовѣреніе отъ начальника части, въ которую опредѣляются, о его желаніи принять ихъ.

Воинскіе чины другихъ частей арміи, желающіе перейти въ спаги, должны быть не менѣе трехъ лѣтъ на службѣ и обязаны согласиться на вторичную службу.

(1) Journal militaire officiel, année 1874, № 1. Décret portant réorganisation des régiments de spahis.

Офицеры изъ туземцевъ, до званія эскадроннаго командира, занимаютъ штатныя должности, какъ и офицеры изъ французовъ. Они имѣютъ право переходить въ любой кавалерійскій полкъ тѣмъ же чиномъ. Офицеры изъ туземцевъ могутъ занимать должности эскадроннаго командира, казначея или офицера, завѣдующаго обмундированіемъ, если они кончили курсъ въ кавалерійской школѣ или служили годъ въ званіи вахмистра или каптенармуса.

При равныхъ чинахъ, офицеръ изъ французовъ всегда получаетъ командованіе надъ офицеромъ изъ туземцевъ.

Штатъ полка спаговъ, по новому положенію, состоитъ:

1) Штатъ эскадрона изъ двухъ капитановъ, двухъ поручиковъ, трехъ подпоручиковъ, 48 кадровыхъ нижнихъ чиновъ и 130 рядовыхъ (счѣняемаго состава изъ туземцевъ). Въ числѣ 48 кадровыхъ чиновъ находятся 16 унтеръ-офицеровъ, два унтеръ-офицера-ученика и пять офицерскихъ деньщиковъ. Всего въ эскадронѣ 185 человекъ съ 184 лошадьми.

2) Штабъ полка состоитъ изъ 13 офицеровъ и 35 нижнихъ чиновъ. Всего въ штатѣ полка будетъ штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 51, кадровыхъ нижнихъ чиновъ 324 и 780 рядовыхъ. Итого 1,159 человекъ съ 1,141 лошадью.

За исключеніемъ офицерскихъ деньщиковъ и унтеръ-офицерскихъ учениковъ, которые всѣ французы, и нижнихъ чиновъ полка до штатнаго положенія, которые всѣ туземцы, *всѣ кадровыя должности могутъ быть безразлично заняты какъ французами, такъ и туземцами.*

Содержаніе спага (рядоваго) состоитъ изъ: жалованья — одинъ франкъ въ день; денегъ на жизненные припасы — 44 сантимы; денегъ на поддержаніе одежды (masse) — 50 сантимовъ. Всего въ день 1 франкъ 94 сантимы; въ годъ 708 франковъ 10 сантимовъ (177 руб.).

Кромѣ того, спаги получаютъ на лошадь въ день по 5 килограмовъ овса (12 фунт. 18 зол.) и по 4 килограмма соломы (9 фунт. 72 золотн.).

Служба полковъ спаговъ должна быть исключительно военная. Командованіе, дисциплина и образованіе подчинены тѣмъ же требованіямъ, какъ и въ остальной арміи.

Спаги могутъ быть одиночно или частями употребляемы внѣ своихъ эскадроновъ для службы по военно-народному управленію, или для надзора за трибу арабовъ. Равно, они могутъ занимать должности аги, канда, шейка и др., причемъ, числясь въ своихъ полкахъ, не получаютъ содержанія по своему воинскому званію.

Въ каждомъ эскадронѣ должны быть заведены курсы арабскаго языка для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ французовъ и курсы французскаго языка для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ туземцевъ. Посѣщеніе этихъ курсовъ обязательно.

Мы окончимъ обзоръ декрета о реорганизациіи полковъ спаговъ, сказавъ, что вооруженіе и одежда ихъ остались прежнія. Вооруженіе состоитъ изъ сабли, въ металлическихъ ножнахъ, и шаспо, нѣсколько меньшаго вѣса, чѣмъ въ пѣхотѣ.

Одежда и сѣдло сохранены національныя. Бѣлый цвѣтъ бурнуса, обычный у арабовъ, замѣненъ краснымъ.

Не отнимая многихъ хорошихъ сторонъ только что изложенной организациіи, нельзя признать ее вполне законченною и послѣдовательною. Такъ, признавъ непригодность прежняго порядка размѣщенія спаговъ въ «смала», новая организациія оставляетъ для пограничныхъ эскадроновъ отводъ земельныхъ участковъ, что сильно напоминаетъ старый порядокъ.

Требованіе, по которому въ эти пограничныя эскадроны должны посылаться люди, прослужившіе не менѣе двухъ лѣтъ при казарменномъ расположеніи, врядъ ли осуществимо на практикѣ и нисколько не измѣняетъ только что сдѣланнаго заключенія.

По пункту 23-му декрета, служба въ полкахъ спаговъ должна быть исключительно военная, а по пункту 24-му спаги могутъ употребляться при военно-народныхъ управленіяхъ, или для полицейскаго надзора надъ туземцами. Равно, числясь въ своихъ полкахъ, они могутъ занимать гражданскія должности.

Сравненіе въ правахъ офицеровъ изъ туземцевъ съ офицерами изъ французовъ (въ низшихъ чинахъ) едва ли можетъ считаться своевременнымъ, вслѣдствіе весьма низкаго уровня образованія между офицерами-туземцами, въ большинствѣ не умѣющими подписать свою фамилію на французскомъ языкѣ и только наружно принятыми въ общество своихъ товарищей по полку — французскихъ офицеровъ.

Въ настоящее время, въ трехъ полкахъ спаговъ должны быть по штату 3,500 человекъ; въ дѣйствительности же ихъ едва наберется 2,000 чел., вслѣдствіе недостатка въ охотникахъ, въ которыхъ прежде недостатка не было.

Полки разбросаны по-эскадронно на значительныя разстоянія. Такъ, изъ 1-го полка спаговъ 1-й эскадронъ расположенъ въ г. Лагуатѣ, 2-й на линіи отъ г. Богара до г. Джельфа, 3-й и 4-й въ г. Медеа, 5-й въ Блида и 6-й находится на службѣ въ Сенегалѣ. Прелѣдній состоитъ въ распоряженіи морскаго министерства.

По недостатку времени, новое положеніе о спагахъ не могло еще вступить въ силу на практикѣ, а потому относительно ихъ образованія и размѣщенія практикуется порядокъ, составляющій смѣсь новаго со старымъ. Для примѣра возьмемъ эскадронъ, расположенный въ г. Лагуатъ. Въ этомъ эскадронѣ спаги-рекруты, по опредѣленіи ихъ на службу, отдаются на руки инструкторамъ-французамъ, которые и проходятъ съ ними школу кавалериста, употребляя для этого время отъ двухъ до пяти мѣсяцевъ, смотря по способностямъ ученика. Старые спаги имѣютъ учебныя занятія только два мѣсяца въ году: въ маѣ они проходятъ курсъ стрѣльбы пѣшкомъ и верхомъ, а въ іюнѣ повторяютъ школу кавалериста и занимаются эскадронными ученьями. Остальные десять мѣсяцевъ спаги заняты разсыльною службою, конвоированіемъ арестантовъ и сопровожденіемъ различныхъ лицъ изъ начальства.

Спаги-туземцы живутъ въ городѣ на частныхъ квартирахъ или въ палаткахъ за городомъ. Семейные живутъ своимъ хозяйствомъ, а холостые, большею частью, нанимаютъ уголь въ городѣ и питаются туземною пищею на базарѣ. Кадръ французовъ живетъ въ казармахъ, при которыхъ устроена общая на весь эскадронъ конюшня. Всѣ спаги обязаны держать своихъ лошадей въ этой конюшнѣ.

Обыкновенно день спаговъ проходитъ слѣдующимъ образомъ: утромъ, въ шесть часовъ, они должны быть въ конюшнѣ, гдѣ сѣдлаютъ лошадей и отправляются за нѣсколько верстъ за альфою (*Stipa tenassina*) для подстилки лошадямъ. Возвратившись, они ихъ чистятъ и даютъ ячмень. Очередные чистятъ конюшню, а трое каждодневно смѣняются для дежурства на конюшнѣ. Въ девять часовъ утра вся работа кончена, и спаги возвращаются къ себѣ, до трехъ часовъ по полудни, когда они снова являюся въ конюшню, поятъ лошадей, даютъ имъ снова кормъ и подчищаютъ ихъ. *Поютъ лошадей одинъ разъ въ день.*

Какъ спаги, такъ и многіе изъ ихъ начальниковъ недовольны новымъ положеніемъ и жалуются о старомъ порядкѣ. Последніе говорятъ, что со введеніемъ новаго порядка богатые и знатные туземцы перестали опредѣляться въ спаги, куда идутъ только бѣдняки, да и тѣ въ недостаточномъ количествѣ. Нѣкоторые эскадроны чрезвычайно уменьшились въ своемъ составѣ, и никто не придумаетъ, какъ привлечь въ нихъ охотниковъ. Въ Лагуатѣ въ эскадронѣ всего 54 человекъ, тогда какъ прежде въ немъ было 160 человекъ.

Спаги нижніе чины недовольны болѣе строгою дисциплиною и уменьшеніемъ числа назначеній изъ нихъ на различныя должности по военно-народному управленію, причемъ ихъ прежнее значеніе среди мѣст-

наго населенія сильно падаетъ. Теперь красный бурнусъ спага въ степи уже не производитъ прежняго впечатлѣнія.

Тѣ и другіе по-своему правы, но право и французское правительство, пожелавшее, послѣ долгаго опыта, видѣть въ спагахъ прежде всего солдатъ, а не политическихъ агентовъ или земледѣльцевъ.

Такую постановку вопроса о спагахъ нельзя не признать вполне правильною, если только французы найдутъ средства для привлеченія туземцевъ къ службѣ въ спагахъ. Будутъ ли эти средства заключаться въ денежныхъ преміяхъ, усиленныхъ окладахъ, вышнихъ отличій, или французы станутъ разрабатывать вопросъ о примѣненіи обязательной воинской повинности къ арабскому населенію—это еще неизвѣстно. Можно сказать только, что эти вопросы, по ихъ неотлагательности, должны быть разрѣшены въ самомъ непродолжительномъ времени.

Объ остальныхъ войскахъ, входящихъ въ составъ 19-го корпуса, намъ придется сказать немногое.

Африканскіе конно-егеря, которыхъ имѣется въ Алжиріи четыре полка, сформированы и снаряжены такъ же, какъ и прочіе полки французской кавалеріи.

Самыя незначительныя измѣненія встрѣчаются лишь въ штатахъ тѣхъ и другихъ полковъ. Въ каждомъ изъ шести эскадроновъ полка африканскихъ конно-егерей полагается: 7 офицеровъ, 34 кадровыхъ чина и 122 рядовыхъ; всего 163 человекъ съ 148 лошадями.

Составъ полка будетъ слѣдующій: 53 офицера, 6 чиновниковъ, 246 кадровыхъ, 732 рядовыхъ и 930 лошадей (1).

Иностранный легионъ состоитъ изъ четырехъ баталіоновъ, по четыре роты каждый. Штатъ тотъ же, что и полка зуавовъ. Въ легионѣ кромѣ иностранцевъ, могутъ служить и французы. Въ военное время сила иностраннаго легиона доводится до 4,065 человекъ.

Три баталіона легкой африканской пѣхоты составляютъ исправительныя войска, въ которыя ссылаются нижніе чины за проступки, влекущіе за собою тюремное заключеніе на срокъ свыше трехъ мѣсяцевъ. Число ротъ въ каждомъ баталіонѣ не опредѣлено, а измѣняется сообразно надобности. Въ настоящее время въ трехъ баталіонахъ легкой африканской пѣхоты числится 2,808 человекъ.

Количество войскъ въ Алжиріи, въ различные періоды 45-ти-лѣтняго владѣнія ею французами, отличается чрезвычайнымъ колебаніемъ.

Въ 1831 году число войскъ составляло минимумъ, а именно 17,939; въ 1846—максимумъ: 96,463 человекъ.

Въ послѣдніе годы численность въ ней войскъ была слѣдующая:

(1) «Военный Сборникъ» 1875 г. № 9.

	Человѣкъ.
Въ 1866 году	71,731
» 1868 »	65,064
» 1870 »	54,904
» 1871 »	86,322
» 1872 »	73,533

Колебания въ цифрахъ, показывающихъ количество войскъ въ 1870 и 1871 годахъ, были вызваны вывозомъ войскъ въ 1871 г. изъ Алжиріи во Францію при началѣ франко-прусской войны и, затѣмъ, привозомъ войскъ изъ Франціи въ Алжирію, для усмиренія вспыхнувшего въ ней въ 1871 г. возстанія. Послѣ усмиренія этого возстанія количество войскъ въ Алжиріи начинаетъ уменьшаться, вслѣдствіе отправки во Францію линейныхъ полковъ, и въ настоящее время въ ней можно считать всего 35,000 войскъ, составляющихъ 19-й корпусъ, и около 15,000 войскъ вспомогательнаго назначенія и нестроевыхъ; всего около 50,000 человекъ (1).

Мы видѣли, что войска въ Алжиріи дѣлятся на двѣ категоріи: войска изъ французовъ и войска изъ туземцевъ.

Число строевыхъ войскъ французовъ было:

	Въ 1870 г.			Въ 1872 г.		
	Оѣиц.	Солдатъ.	Лошад.	Оѣиц.	Солдатъ.	Лошад.
Пѣхоты	375	20,803	50	817	31,799	284
Кавалеріи	274	7,587	2,857	396	7,296	5,212
Итого	649	28,390	2,907	1,213	39,095	5,496

Число строевыхъ войскъ не французовъ было:

	Въ 1870 г.			Въ 1872 г.		
	Оѣиц.	Солдатъ.	Лошад.	Оѣиц.	Солдатъ.	Лошад.
Иностранный легіонъ	60	2,543	7	110	2,588	35
Туземныхъ войскъ: спа- говъ и тюрко- совъ	287	8,162	2,979	591	11,717	3,150
	347	10,705	2,986	701	14,305	3,185

Всего въ Алжиріи было 996 39,095 5,893 1,714 53,400 8,681

Кромѣ того, число административныхъ войскъ (тюремная прислуга, госпитальная прислуга, нижніе чины, состоящіе при различныхъ заведеніяхъ интендантскаго вѣдомства,) въ 1872 г. составляло 6,814 человекъ, а число лицъ военнаго званія въ военно-исправительныхъ заведеніяхъ доходило въ томъ же году до 5,446. Относительно послѣдней цифры

(1) Детальныя свѣдѣнія о составѣ и численности войскъ имѣлись у автора только за періодъ съ 1866 по 1872 годъ и то далеко не полныя, поэтому приходится ограничиться приведеніемъ только немногихъ изъ нихъ.

слѣдуетъ замѣтить, что въ исправительныя заведенія Алжиріи ссылаются и нижніе чины войскъ, находящихся во Франціи.

Принимая численность трехъ полковъ спаговъ въ 3,477 человекъ, вся кавалерія алжирскихъ войскъ будетъ состоять изъ 10,774 человекъ, что дастъ $\frac{1}{5}$ состава всей пѣхоты. Подобная соразмѣрность пѣхоты и кавалеріи можетъ быть признана нормальной въ Алжиріи, въ виду частыхъ дѣйствій противъ номадовъ въ обширныхъ полосахъ степной и Большой Сахары.

Разсматривая только численность строевыхъ войскъ за 1870 и 1872 гг. можно видѣть, что за это время войска не изъ французовъ составляли въ 1870 году 28% и въ 1872 г. — 27%; въ то же время войска собственно изъ туземцевъ составляли 21% и 22%. Съ вывозомъ линейныхъ войскъ во Францію относительный процентъ войскъ изъ туземцевъ сталъ все возрастать и, наконецъ, возбудилъ опасеніе въ надежности охраненія колоній войсками, на половину состоящими изъ враждебнаго французамъ туземнаго элемента. По этому вопросу, въ засѣданіи національнаго собранія 16-го января 1875 г., возникли интересныя пренія, о которыхъ мы и скажемъ нѣсколько словъ.

Пренія возникли по вопросу: слѣдуетъ ли вывести послѣдній линейный полкъ во Францію, или полезнѣе его оставить въ Алжиріи? По мнѣнію военнаго министра: «въ Алжиріи должны находиться только спеціальныя войска, составляющія 19-й корпусъ. Линейный же полкъ долженъ отправиться во Францію и въ замѣнъ его слѣдуетъ сформировать 4-й полкъ тюрксовъ. При этомъ достигнется та выгода, что многіе бѣдные молодые кабилы получаютъ средства къ существованію и привыкнуть къ дисциплинѣ; въ случаѣ же войны, полки тюрксовъ могутъ быть удалены во Францію; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Алжиріи будетъ удалена наиболѣе опасная и энергичная молодежь. Что касается кабилловъ, попавшихъ въ ряды арміи, то они дерутся хорошо даже противъ своихъ земляковъ. Правда, возвращаясь послѣ службы домой, нѣкоторые изъ нихъ принимали участіе въ возстаніяхъ, но они дѣйствовали отдѣльно, не группируясь, причѣмъ могли бы быть очень опасны». На приведенное предложеніе военнаго министра депутатъ Родотъ возражалъ, что сформированіе новаго полка тюрксовъ дастъ численный перевѣсъ въ 19-мъ корпусѣ войскамъ изъ туземцевъ надъ войсками изъ французовъ, въ чемъ нельзя не видѣть опасности для Алжиріи:

4 полка тюрксовъ составятъ	9,910 человекъ.
Иностранный легіонъ	2,515 »
3 полка спаговъ	3,477 »

Всего туземцевъ и иностранцевъ 15,902 человекъ.

Французовъ:

4 полка зуавовъ	10,060
3 бат. легкой африк. пѣхоты	2,808
5 дисциплинарныхъ ротъ	1,395

Всего 14,263

Военный министръ дѣлаетъ поправку, что, кромѣ перечисленныхъ депутатовъ Родотомъ войскъ, въ Алжиріи еще имѣется четыре полка конно-егерей, артиллерійскія, инженерныя и обозныя части, которыя дадутъ перевѣсъ войскамъ изъ французовъ надъ войсками изъ туземцевъ. Всего первыхъ надо считать 19,000 противъ 15,000 войскъ изъ туземцевъ и иностранцевъ.

Национальное собраніе высказалось въ пользу предложенія военного министра и утвердило формированіе 4-го полка тюркосовъ.

Принимая предполагаемую военнымъ министромъ численность войскъ французовъ и туземцевъ за нормальную для Алжиріи, можно видѣть, что туземныя войска, составлявшія въ 1872 году 27%, въ настоящее время, съ сформированіемъ 4-го полка тюркосовъ, достигнуть, въ общей сложности войскъ 19-го корпуса, до 44%.

Такая большая пропорція туземныхъ войскъ въ Алжиріи не должна быть признана опасною въ виду легкости, съ которою могутъ прибыть въ эту колонію войска изъ Франціи, для чего надо всего 3—4 дня. Въ этомъ отношеніи поучителенъ примѣръ англійской Индіи, гдѣ на 60,000 войскъ англійскихъ приходится 127,000 войскъ изъ туземцевъ⁽¹⁾. Эти 60,000 держатъ въ подчиненіи 191,000,000 жителей въ то время, когда въ Алжиріи 20,000 французскихъ солдатъ имѣютъ дѣло съ 2,125,000 туземцевъ. Въ общемъ, принимая въ расчетъ и туземныя войска, въ Индіи на каждыя 1,000 душъ населенія содержится по одному солдату, въ то время когда въ Алжиріи на то же число душъ содержится по 25 солдатъ.

Комплектованіе войскъ 19-го корпуса производится частью рекрутами изъ Франціи на общихъ основаніяхъ, частью вербовкою туземцевъ въ полки тюркосовъ и спаговъ. Кромѣ того, въ послѣднее время установлено, чтобы жители Алжиріи европейцы отбывали военную повинность исключительно въ войскахъ 19-го корпуса.

До 1874 г. молодые французы, рожденные или проживающіе въ Алжиріи, для несенія военной службы должны были записываться въ общіе списки въ комунахъ, въ которыхъ они или ихъ родители проживали до переселенія въ Алжирію. Подобный порядокъ былъ невыгоденъ,

(1) М. Вениковъ. Современное военно-политическое положеніе Индіи. «Военный Сборникъ» 1873 г. № 12.

какъ для правительства, такъ и для населенія, потому что контингентъ молодыхъ людей, попадавшихъ на службу изъ Алжиріи во Францію, оказывался всегда ничтожнымъ, и высылка ихъ изъ Алжиріи на нѣсколько лѣтъ часто разстраивала начинающіяся хозяйства колонистовъ и вызывала всегда недовольство. Кромѣ того, при этой системѣ масса иностранцевъ и натурализованныхъ евреевъ вовсе не несла военной повинности. Вслѣдствіе этихъ причинъ военный министръ, въ іюлѣ 1874 г., внесъ въ національное собраніе проектъ закона объ измѣненіи условій отбыванія военной службы жителями французами Алжиріи, который и былъ утвержденъ.

Этотъ новый законъ заключается въ слѣдующемъ: (1)

Съ іюля 1874 г. молодые люди, урожденные французы или натурализованные, живущіе въ Алжиріи, не должны быть записываемы въ общіе по Франціи призывные списки, какъ то требовалось закономъ отъ 27 іюля 1872 г. Они должны безъ тиража, по достиженіи ими 20-ти лѣтняго возраста, быть зачисляемы въ 19-й корпусъ на *одинъ годъ*, по прослуженіи котораго будутъ возвращены къ своимъ занятіямъ на мѣста жительства, оставаясь въ распоряженіи военного министерства еще *восемь лѣтъ, какъ резервисты*.

Законы 27 іюля 1872 и 24 іюля 1873 г. относительно организаци территоріальной арміи будутъ примѣнены и въ Алжиріи, гдѣ французы, живущіе въ ней и рожденные до 1-го января 1875 года, войдутъ въ составъ территоріальной арміи помимо того, подлежали они или нѣтъ рекрутской повинности.

Въ случаѣ крайней необходимости могутъ быть вооружены и люди свыше 40-лѣтняго возраста, напримѣръ для защиты своихъ деревень во время возстанія, и тогда губернатору Алжиріи предоставляется рѣшить характеръ этого вооруженія и его организацию.

Только что приведенный законъ, по примѣненіи его къ французскому населенію Алжиріи, долженъ принести благотѣльные результаты.

Относительно небольшое еще европейское населеніе, брошенное среди враждебныхъ туземцевъ Алжиріи, уже давно нуждалось въ средствахъ самозащиты при частыхъ возстаніяхъ, вспыхивающихъ время отъ времени въ Алжиріи. Проведя молодыхъ людей населенія черезъ ряды арміи и организовавъ территоріальную силу, можно надѣяться, что впредь французское населеніе Алжиріи приметъ дѣятельное участіе въ усмиреніи всякаго возстанія вмѣстѣ съ арміею, а не будетъ тормазить ее своею безпомощностью, отвлекая для защиты собственныхъ очаговъ.

(1) № 2,550. Assemblée Nationale, année 1874. Annexe, procès-verbal de la séance du 16 juillet 1874.

Намъ непонятно одно: почему приведенный законъ не касается 115,000 европейцевъ и французовъ, обитающихъ въ Алжирѣ, которые, при организаціи изъ нихъ мѣстной милиціи, могли бы почти удвоить силы французскаго населенія, при борьбѣ его, напримѣръ, съ возставшими туземцами.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о санитарномъ состояніи алжирскихъ войскъ.

За періодъ отъ 1867 по 1872 годъ между ними были слѣдующія болѣзненность и смертность: (1),

Года.	Число войскъ.	Число поступившихъ въ лазареты.	Процентъ.
1867	63,206	35,460	56
1868	65,064	55,603	85
1869	64,560	41,384	64
1870	54,904	46,410	84
1871	86,322	80,973	93
1872	73,533	42,649	57

Болѣзненность въ алжирскихъ войскахъ, какъ оказывается, весьма велика. Причины ея кроются не въ климатическихъ условіяхъ страны, а въ тѣхъ трудахъ и лишенияхъ, которыя вынесла въ послѣднее время алжирская армія и частью еще несетъ въ настоящее время. Войска въ Алжирѣ строятъ дороги, осушаютъ болота, расчищаютъ землю для колонистовъ, строятъ для нихъ помѣщенія, высылаются для отогнанія саранчи и т. п. Въ 1868 году число больныхъ возросло отъ холеры и тифа, опустошавшихъ всѣ три провинціи Алжира. Въ 1870 г. войска, отправляясь во Францію, оставляли въ Алжирѣ своихъ больныхъ и слабыхъ. Въ 1871 г. войска, присланные для усмиренія возстанія въ Алжирѣ, принадлежа большою частью къ арміямъ мецкой и седанской, были ослаблены отъ дурнаго содержанія въ плѣну въ нѣмецкихъ крѣпостяхъ.

Болѣзни были большою частью легкія и скоро излечиваемыя. На 100 больныхъ умирало:

въ 1870 году	2,75.
» 1871 »	3,20.
» 1872 »	1,96.

Главная масса больныхъ принадлежала къ лихорадочнымъ, раненымъ и сифилитическимъ. Среднее число дней пребыванія въ госпиталѣ для большинства измѣняется отъ 18 до 21. Среднее число больныхъ во всѣхъ госпиталяхъ было слѣдующее:

(1) Statistique générale de l'Algérie, 1874 p. 15.

Болезни:	1870 г.	1871 г.	1872 г.
Лихорадочныя	2,235	3,301	2,289
Отъ ранъ	784	991	828
Сифилитическія	716	691	644
Съ накожными болѣзнями	17	17	16

Въ заключеніе мы считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько цифръ изъ военно-уголовной практики въ Алжирѣ, которыя дадутъ хоть отчасти понятіе о нравственномъ уровнѣ алжирскихъ войскъ.

За трехлѣтній періодъ въ Алжирѣ предано суду и осуждено слѣдующее число лицъ военнаго званія:

Осуждено къ наказаніямъ:	1870 г.	1871 г.	1872 г.
Къ смертной казни	3	9	36
Къ каторжнымъ работамъ (travaux forcés)	19	36	49
Къ публичнымъ работамъ	121	282	266
Къ тюремному заключенію	1,296	1,590	2,118
Оправдано	362	464	312

Всего было предано суду 1,801 2,381 2,781

Хотя, по неимѣнію данныхъ, и нельзя видѣть, какого рода преступленія составляютъ преобладающія въ разсматриваемомъ случаѣ, тѣмъ не менѣе нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что въ 1872 году число осуждающихъ приговоровъ значительно увеличилось противъ предыдущихъ годовъ, не смотря на уменьшеніе численности войскъ. Явленіе это слѣдуетъ приписать не упадку нравственности въ войскахъ, а несравненно большей строгости, съ какою стали французы относиться къ нравственности и поведенію своихъ солдатъ послѣ несчастной для нихъ войны 1870—1871 года. Эту мысль подтверждаетъ отчасти и то обстоятельство, что въ томъ же году число оправдательныхъ приговоровъ весьма замѣтно уменьшилось.

Окончимъ главу разсмотрѣніемъ во сколько обошлось Франціи содержаніе алжирской арміи отъ завоеванія г. Алжира до настоящаго времени. Средняя годовая численность алжирской арміи за періодъ отъ 1830 по 1867 годъ будетъ 61,463 человекъ. Издержки на содержаніе этой арміи, по различнымъ отдѣламъ военнаго хозяйства, могутъ быть подраздѣлены:

- 1) На расходы при завоеваніи г. Алжира.
- 2) На расходы за время борьбы съ Абдель-Кадеромъ.
- 3) На расходы на экспедиціи внутрь страны.
- 4) На расходы при мирномъ положеніи страны съ 1867 по 1873 г.

(Не считая возстаній, бывшихъ за этотъ періодъ).

При среднемъ годовомъ составѣ войскъ за этотъ послѣдній періодъ въ 67,935 человекъ и принимая среднюю годовую стоимость каждаго солдата (считая и всю матеріальную часть) въ 1,000 франковъ, весь расходъ за это время будетъ 407.609,000 франковъ.

Расходъ за время отъ 1830 до 1873 года составитъ:

Съ 1830 по 1840 годъ	264.127,342	франка.
» 1840 » 1848 »	587.331,292	»
» 1848 » 1859 »	695.539,438	»
» 1859 » 1867 »	489.086,216	»
» 1867 » 1873 »	407.609,000	»

Всего расходъ за 42 года 2.443.683,288 франковъ (*).

Алжирская армія, стоившая такую громадную сумму, можно считать, уже успѣла окупить ее. Ея кровью и трудами завоевана богатая страна, пространствомъ почти равная Франціи; она выстроила порты, проложила дороги, устроила резервуары, плотины, выстроила цѣлыя деревни для колонистовъ. Во всѣхъ сраженіяхъ, въ Крыму, въ Италіи, въ Мексикѣ, алжирскіе солдаты шли впереди всѣхъ прочихъ. Наконецъ, масса извѣстныхъ французскихъ генераловъ и маршаловъ прошла черезъ ряды алжирской арміи и получила боевое воспитаніе во время алжирской войны.

А. Куропаткинъ.

(Продолженіе будетъ).

(*) Moniteur de l'Algérie 17 janvier 1875.